

Исторические воззрения митрополита И.И. Семашко как идеологические основы умеренно-правых организаций Беларуси в начале XX века

Волженков Валерий Викторович,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь
(г. Могилев, Беларусь)

Исследуются предпосылки идеологических установок умеренно-правых организаций, действовавших на территории Беларуси в начале XX в. на примере исторических воззрений митрополита И.И. Семашко. Автор делает вывод о преэминентности идей умеренно-правых с трактовкой важнейших событий в истории Беларуси данной И.И. Семашко.

А.И. Цвикевич называл И.И. Семашко «сапрудным «бацькам» западнорусизма, а почвой для данного направления общественной мысли стало, по его же утверждению, содержание трех «записок» митрополита с изложением видения причины необходимости объединения униатов с Русской православной церковью, нужд и мер по борьбе с полонизацией Беларуси [1, с. 13–14]. В тезисном виде представления митрополита литовского И.И. Семашко о важнейших событиях в истории Беларуси, борьбы за ее территорию Польши и России изложены в его третьей «записке» («Записка, 26 февраля 1859 года»), которая была подана на имя Александра II [2, с. 558–564]. Сам преосвященный придавал большое значение данному документу и думал, что она «закрыла дальнейшее потворство полонизму», которое наблюдал в отношении императора с польскими кругами в ходе визита Александра II в Вильно в 1858 г. [3, с. 240].

Вся история взаимодействия Польши с Великим Княжеством Литовским (ВКЛ) предстает в воззрениях И.И. Семашко в качестве череды спасительных и/или крайне выгодных для польского государства событий, которые одновременно негативно сказывались на положении самого княжества. Так, начало союзнических отношений двух стран – Кревская уния – названо митрополитом актом спасения Польши

от онемечивания, а значение Грюнвальдской битвы расценено как удар тевтонам, остановившим на несколько веков напор германизма в Польшу, которая «смогла отдохнуть», прикрываемая Литвою с другой (*восточной*. – В.В.) стороны» [2, с. 558].

Предпосылки образования Речи Посполитой И.И. Семашко видел: в периодической зависимости князей ВКЛ от польских королей, обусловленной общей правящей династией Ягеллонов; в «отделении от Литвы к Польше так называемых Русских провинций по Днепру» [2, с. 558], очевидно, речь идет о землях Украины и Подляшья, переданных Польскому королевству весной 1569 г. указами Сигизмунда Августа.

Митрополит отмечал наличие обособленного положения ВКЛ и его населения в составе Речи Посполитой на протяжении всего существования данного государственного образования: «до самого последнего раздела Польши, русские провинции она оставались по прежнему русскими, и по названию, и по народонаселению; Литва оставалась Литвою, с особым правительством, с особым войском, с особым правительственным языком» [2, с. 558]. Саму Люблинскую унию Иосиф Иосифович описал как «соединение Польши и Литвы под одно повременное совещательное и законодательное собрание (сейм)» [2, с. 558]. В этническом составе ВКЛ того времени преосвященный отмечал преобладание восточнославянского «русского» населения: «Литва, примкнувшая к Польше, состояла из русского и литовского народонаселения – последнего едва в пятой части против первого. Поляков вовсе не было» [2, с. 558].

Разделы Речи Посполитой, по мысли митрополита, не привели к захвату Россией этнических польских земель. «Очевидно, – писал И.И. Семашко – что Россия, заняв провинции по Бугу и Немане, Польши не коснулась. Она возвратила только древнее свое достояние, – достояние св. Владимира, составившие Литву после татарского погрома» [2, с. 559].

Политика царственных особ после присоединения к Российской империи по отношению к украинскому и белорусскому, по словам митрополита «русскому», населению не всегда являлась положительной. Так, политика Екатерины II на присоединенных землях заслужила положительной оценки И.И. Семашко: «Если бы ее система продлилась, то, по всей вероятности, до сих пор [к 60-м годам XIX века. – В.В.] едва ли остались в западных губерниях и следы чуждых России элементов, за исключением, может быть, Ковенской и Виленской губерний» [2, с. 559].

Но решения Павла I, сетовал митрополит, привели к восстановлению прежних порядков: «В белорусских губерниях, принадлежавших уже двадцать лет России [с 1772 г. – В.В.], должны были сызнова учиться и прежнему языку, и прежнему литовско-польскому законодательству» [2, с. 559]. Подобная практика продолжилась и в силу чего еще более осложнилось положение для «русского» населения в западных губерниях России в период правления Александра I, который, в предположении митрополита, занятый войной с Наполеоном, доверившись А. Чарторыйскому, не препятствовал восстановлению польского образования в бывшем ВКЛ. Плачевным итогом правления Александра I И.И. Семашко отметил то обстоятельство, что «число людей, говоривших польским языком в западных губерниях, удвоилось, а патриотизм, в исключительно польской (не Литовской) форме, едва ли не вновь образовался в этих губерниях» [2, с. 559]. Последствиями такой политики митрополит называл массовое вступление «здешних жителей» в войска Наполеона в 1812 г. и восстание 1830–1831 гг. [2, с. 559].

Как утверждал И.И. Семашко, Николай I «желал показать мечты о польском государстве неосуществимыми» [2, с. 560]. Осуществить которые была предпринята попытка в 1830–1831 гг. Данное восстание преемственный характеризует не иначе как «польский мятеж» или «преступное покушение поляков», которое «открыло на конец глаза правительству ... и заставило думать о необходимости надежных мер» по закреплению западных губерний на «незыблемом основании» [3, с. 70, 596]. Перевод языка делопроизводства и образования на русский, установление русского законодательства и воссоединение униатов – все это привело, как утверждал И.И. Семашко, к отсутствию мятежей в 1848 г. и в период Крымской войны [2, с. 560].

Постоянную угрозу для западных губерний России митрополит видел в существовании Царства Польского в составе России. Образование которого в 1815 г. Иосиф Иосифович считал ошибкой. Данное утверждение он подкреплял примером событий 1812 и 1830 гг. «Оказалось, – констатировал митрополит – что Царство Польское, вместо того чтобы быть передовым постом и оплотом для России, есть и будет всегда передовым постом для Франции и других наций, России враждебных» [2, с. 560–561]. Исходя из данного утверждения, И.И. Семашко сделал предположение о желательности полного поглощения земель Польши Австрией и Пруссией: «И не лучше ли было бы, чтобы это яблоко раздора осталось разделенным между Австрией и Пруссией и подвергалось их антинациональной, разлагающей политике» [2, с. 561].

Как видим, в последующем, данные исторические послы во многом повторит основатель западноруссизма, М.О. Коялович, чьи идеи в свою очередь стали идеологической основой умеренно-правых организаций, действовавших на территории Беларуси в начале XX в.

Литература

1. *Цьвікевіч, А.* «Западноруссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. Пасьляслоўе А. Ліса / А. Цьвікевіч. – 2-е выд. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
2. *Семашко, И.И.* Записки Иосифа (Семашко) Митрополита Литовского: в 3 ч. / И.И. Семашко. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1883. – Т. 2. – 786 с.
3. *Семашко, И.И.* Записки Иосифа (Семашко) Митрополита Литовского: в 3 ч. / И.И. Семашко. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1883. – Т. 1. – 745 с.